

и рефлексии преподавателя высшей школы позволяет эффективно решать задачи, стоящие перед ним на современном этапе развития высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коржуев А. В., Попков В. А., Рязанова Е. Л. Рефлексия и критическое мышление в контексте задач высшего образования / А.В. Коржуев В.А., Попков Е.Л., Рязанова // Педагогика. – 2002. – №1. – С. 18-22.
2. Маркова А. К. Психология труда учителя: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с. (Психологическая наука – школе).
3. Минкина Ф.Ф. Критическое мышление учащихся и педагогические способы его формирования.
4. Шакирова Д. М. Технология формирования критического мышления старшеклассников и студентов / Д.М. Шакирова // Педагогика. – 2006. – №9. – С. 72-77.

Работа представлена на заочную электронную научную конференцию «Современные проблемы науки и образования», 15-20 ноября 2007 г. Поступила в редакцию 26.09.2008.

«СМЕРТЬ СУБЪЕКТА» В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ярославцева А.В.

*Новосибирский государственный медицинский
университет
Новосибирск, Россия*

Условия реформируемой системы высшего образования в России на мой взгляд требуют обстоятельной и глубокой оценки результатов, которые мы в итоге можем получить. Реформа включает в себя не только внедрение многоуровневой системы образования европейского образца, но и, в частности, дистантных форм обучения, текущего и итогового тестового контроля. Таким образом, образовательный процесс объективизируется в том смысле, что из него все в большей степени исключается субъект со всеми его уникальными особенностями: мировоззрением, системой ценностей и, соответственно, способностью оценивать, etc.

Немаловажным для оценки происходящего является ответ на вопрос, **что** транслируется в образовательном процессе. Я настаиваю на том, что в процессе обучения и профессиональной подготовки (переподготовки) транслируется не только и преимущественно **не** информация, но *состояния* преподающего и массивы «неявного знания» (М. Полани), которое в принципе не формализуемо и не вербализуемо. Если обучает человек, транслируются человеческие когнитивные состояния; если машина – машинные. Система образования фактически является проводником в мир духовной культуры и системой подготовки ее творцов, и эту функцию она может выполнять, только с самого начала принимая обучающегося в сообщество, способное создать культурные ценности, опираясь на живую традицию. Дистантные формы обучения делают неполноценным процесс включения в сообщество. Тестовый контроль лишает обучающегося возможности столкнуться с оценкой и, соответственно, продолжить формирование у себя способности соотноситься с системой ценностей.

Далее, предположим, что мы хотим, чтобы образованный человек был адаптированной к социокультурной среде личностью с развитым и дееспособным интеллектом и сохранившимся потенциалом духовного развития. Полагаю, что личность, дух, интеллект являются самыми тонкими и единственно возможными для формирования личности, духа, интеллекта (etc.) инструментами.

Помимо выгод, которые мы надеемся получить от интеграционных процессов, имеет место явно выраженная тенденция к механизации (машинизации) образования, проявляющаяся в элиминации субъекта из преподавания: опосредование межсубъектного взаимодействия; отказ от процедуры оценки результатов труда, на которую способен только субъект; стремление к алгоритмизации деятельности обучающегося и обучающегося в рамках болонского процесса, что исключает спонтанную творческую активность субъекта. Все это с позиций, очерченных автором, может оцениваться только крайне негативно.

Работа представлена на заочную электронную конференцию «Дистанционное образование в ВУЗе: трудности и перспективы», 15-20 июня 2008 г. Поступила в редакцию 07.10.2008.

Подробная информация об авторах размещена на сайте
«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>